

УДК 28.085

Е.В.МИХАЙЛОВА, студентка, 328 82 83
Санкт-Петербургский государственный горный университет

E.V.MIHAILOVA, student, 328 82 83
Saint Petersburg State Mining University

ЯЗЫКОВЫЕ СООТВЕТСТВИЯ РУССКОГО И ЛИТОВСКОГО ЯЗЫКОВ

В статье рассматривается происхождение и возраст славянских и балтийских языков. С опорой на исторические факты показано взаимодействие этих языков на примере русского и литовского. Приведены многочисленные примеры схожести лексики, фонетики, морфологии и синтаксиса этих языков.

Ключевые слова: балты, славяне, индоевропейские языки, русский язык, литовский язык, наука, сходство языков, заимствование, лексика, фонетика, морфология, синтаксис, диалект.

LINGUISTIC CONFORMITY OF THE RUSSIAN AND LITHUANIAN LANGUAGES

This article deals with the origin and age of Slavic and Baltic languages. Based on historical facts, the issue of the interaction of these languages on the example of Russian and Lithuanian. There are numerous examples of similarities in vocabulary, phonology, morphology and syntax of these languages.

Key words: Balts, Slavs, Indo-European languages, Russian language, Lithuanian language, science, similarity of languages, borrowing, lexicon, phonology, morphology, syntax, dialect.

Споры о месте и времени происхождения славян ведутся в науке уже более двух столетий. Археологи, лингвисты, антропологи, этнографы предлагают разные концепции и неизменно остаются каждый при своем мнении [1-3]. Известно, что славяне выходят на историческую арену в VI в. н.э., потому их можно считать молодым народом. Но, с другой стороны, славянские языки – носители архаичных черт индоевропейской общности, что является признаком их древности. Славяне были известны под различными именами, дарованными им теми древними авторами, произведения которых дошли до наших дней. На протяжении полутора тысяч лет история славян протекала во взаимодействии с германцами и балтами. К числу германских языков, кроме немецко-

го, относятся датский, шведский, норвежский, английский.

Балтские языки сегодня представлены литовским и латышским. Значительная близость балтских и славянских языков, а также их известное сходство с германскими бесспорны. Вопрос заключается лишь в том, является ли это сходство исконным, восходящим к временам единой общности, или же приобретенным в ходе длительного взаимодействия.

Были ли едины в древности германцы, балты и славяне? Если по поводу германцев возникают сомнения, то изначальное единство балтов и славян большинством ученых признается несомненным.

На их языковую и культурную близость обратил внимание еще М.В.Ломоносов. По

подсчетам лингвистов, славян и балтов родят 1600 общих языковых корней и большое количество служебных слов. Балтийские и славянские языки ближе друг к другу, чем каждый из них к любому из индоевропейских языков [1].

В первую очередь, сходство обнаруживается на лексическом уровне: в обоих языках можно услышать похоже звучащие слова. А при более подробном изучении выявляются поразительные соответствия в морфологии, синтаксисе, пунктуации.

Обнаружив сходство русского и литовского языков, ученые давали разные объяснения, отражающие уровень развития языкоznания своей эпохи. Но, как правило, все они сходились в том, что сходство языков – не случайность и не результат контактов между народами (хотя и этот фактор полностью не исключается), а отражение определенного длительного периода общей истории, когда праславяне и прабалты уже отличались от предков кельтов и германцев, но были при этом еще единым этносом.

Действительно, существуют неоспоримые аргументы против того, чтобы считать схожую лексику результатом заимствований.

Во-первых, когда народы контактируют между собой, заимствуются обычно названия новых для одного из народов предметов, явлений. Такой процесс сегодня активно протекает с заимствованиями из английского языка. Но это именно новые, отсутствовавшие в прежней жизни народа, понятия. В русском и литовском языках схожа между собой базовая лексика, обозначающая родственные отношения, предметы быта, животных, основные действия. Этот круг достаточно широк: по разным оценкам до 1000 речевых единиц.

Конечно, необходимо учитывать общий индоевропейский пласт: у славянских и, например, германских языков тоже есть «общий фонд», однако, он значительно меньше (например, «волк» и «wolf», «молоко» и «milch», «береза» и «birke»), в то же время как русскому человеку понятны литовские слова žvėris – зверь, šamas – сон, ežys – еж, bebras – бобер, gervė – журавль и др. Понятия, обозначаемые этими словами, были у наших предков всегда – это явления природной и социальной жизни,

без которых немыслим ни один европейский народ. Значит, заимствовать такие слова особой нужды нет, а массовое заимствование – просто невозможно.

Во-вторых, лексика русского и литовского языков не просто одинакова, она генетически схожа: слова не совпадают, а демонстрируют закономерности, зная которые можно постараться «пересчитать» слова одного языка в другой. Если прислушаться к литовскому, русскому «ж» здесь соответствует «г» (gelezis – железный, gyvas – живой), «з» – «ž» (žinoti – знать, žiema – зима), «ч» – «к» (tekėti – течь, keturi – четыре) и т.д.

При заимствовании ситуация другая: заимствованное слово осознается чужеродным, долго не адаптируется к языку, в который внедрилось. Такие примеры есть и в данном случае: так, литовским языком принято слово «боярин» – оно лишь сменило корневой гласный и приобрело характерное завершение: «bajoras». Или, наоборот: в русский язык (точнее, в некоторые диалекты) вошло слово «канчутка» (грязнуля, от литовского названия утенка – «ančiukas»). Но это исключения.

Лексикой дело не ограничивается: в русском и литовском близки фонетика, морфология и синтаксис. А это очень важно. Ведь даже при самом активном заимствовании слов структура речи не меняется. Эта часть языка очень консервативна, и ее сходство в языках славян и балтов говорит именно о генетическом родстве.

Приведем черты, которые отмечает итальянский ученый П.У.Дини.

Фонетика: соответствия в акцентной парадигме (тенденции ударения при изменении слова, например, по падежам), схожее изменение некоторых древних индоевропейских дифтонгов (*eu), схожее развитие индоевропейского R, одинаковое удлинение гласных.

Морфология: одинаковое окончание для родительного падежа ед.ч. существительных с основой на «о», образование определенных прилагательных (в русском языке мы почти всегда пользуемся определенными прилагательными, называя их «полной формой», не задумываясь, что это краткая форма + древнее личное местоимение, напри-

мер, «мал» + «й» = «малый»), сходство в образовании некоторых местоимений 1-го лица, основа на «*i*» глагола с инфинитивом на «е», наличие ряда общих суффиксов (-ik, -ib, -uk и др.).

Синтаксис: двойное отрицание (этим мы отличаемся от большинства других европейцев), замена родительным падежом винительного после отрицания («у меня есть книга», но «у меня нет книги» – также будет и по-литовски: «Aš turiu knygą», но «Aš neturiu knygos»), творительный падеж для обозначения непостоянного состояния («Он был учителем» – «Jis buvo mokytoju»).

Столь серьезное сходство всегда привлекало внимание ученых, которые, как уже отмечалось, предлагали различные объяснения.

Позиции ученых по данному вопросу разделились. Первые считают, что после распада индоевропейского единства некоторое время существовал общий «балто-славянский» прайзык, который лишь сравнительно недавно распался на две ветви. Другие полагают, что прайзыка не было, но две языковые группы образовались из весьма близких диалектов, носители которых после распада индоевропейского единства тесно контактировали между собой (с перерывами, которые разными учеными относятся к разным эпохам). Важно то, что эти две позиции «конвертируются» одна в другую. «Распад» индоевропейского единства едва ли можно представить себе мгновенным, этот процесс тянулся столетиями, если не тысячелетиями, и нельзя зафиксировать такой момент, когда произошло разделение одного общего языка на несколько языков-потомков.

Таким образом, если мы соглашаемся с существованием «сходных диалектов внутри индоевропейского прайзыка», то относим единый балто-славянский язык к несколько более ранней эпохе, но суть остается неизменной: было время, когда наши предки понимали друг друга, а общаться с другими индоевропейцами уже должны были через переводчика.

Наиболее интересную трактовку этого вопроса предложил академик В.Н. Топоров –

подразделять балтийские народы (и их языки) не на восточные и западные, как это принято сегодня, а на центральные и периферийные. Ныне существующие литовский, латышский и латгальский языки – типичные примеры центральных (как и большинство вымерших балтийских языков). Но были и периферийные этносы со своими наречиями, например, голянь – к западу от нынешней Москвы (а может быть и к югу – кто-то ведь назвал речку, на которой стоит г. Чехов, Лопасней, т.е. «лесьей»).

Согласно гипотезе академика Топорова, на основе древних периферийных балтийских диалектов и сформировался праславянский язык. Затем этот язык получил самостоятельное развитие, стал в свою очередь дробиться на диалекты, а его носители – расселяться по Европе. Гипотеза российского ученого объясняет многое: и сходство в основных элементах морфологии и синтаксиса, и большой пласт общей лексики, и близкую фонетику [1].

Проиллюстрируем это утверждение на нескольких лексических примерах [2]. Так, древнее слово «barda» через старославянское «барда» превратилось в русское «борода», а в современном литовском осталось «barzda». Galva стала «главой», а затем «головой» (по-литовски – «galva»). Аналогично «varna» – через чередование согласных стала «враной» и «вороной», а в литовском и это слово повторяет древний оригинал – и т.д. Тогда балты выглядят (в языковом плане) блистителями древней формы, а славяне – «новаторами».

ЛИТЕРАТУРА

1. Sabaliauskas A. Šimtas kalbos mišlų. Vilnius, 2001.
2. Trumpas rusų-lietuvių kalbų žodynas. Kaunas, 2003.
3. Zinkevičius Z. Lietuvių kalbos istorija. Lietuvių kalbos kilmė. Vilnius, 1984.

REFERENCES

1. Sabaliauskas A. One hundred riddles of Lithuanian language. Vilnius, 2001.
2. Short Russian-Lithuanian dictionary. Kaunas, 2003.
3. Zinkevicius Z. The history of Lithuanian language. Lithuanian language of origin. Vilnius, 1984.

Научный руководитель д-р филол. наук, профессор Д.А. Щукина